

На правах рукописи

РОГОВ ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ
ГАБСБУРГСКАЯ МОНАРХИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ И
ВОЕННОЙ ПРОПАГАНДЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1914-1918 гг.

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Тамбов – 2015

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и российской истории в
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.
Державина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент

Миронов Владимир Валерьевич

Официальные оппоненты: Сергеев Евгений Юрьевич

доктор исторических наук, профессор, ФГБУН
«Институт всеобщей истории РАН», главный
научный сотрудник, руководитель Центра «XX
век: социально-политические и экономические
проекты»

Крючков Игорь Владимирович

доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ
ВПО «Северо-Кавказский федеральный
университет», профессор кафедры археологии и
всеобщей истории

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится «28» ноября 2015 года, в 14 часов на заседании
объединенного диссертационного совета ДМ 212.261.08 при ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФГБОУ
ВПО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВПО
«Липецкий государственный педагогический университет» по адресу: 392008,
г. Тамбов, ул. Советская, 181 и, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ
ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и
на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина» [http:// www.tsutmb.ru](http://www.tsutmb.ru)

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Н.Ю.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Военным конфликтам с незапамятных времен сопутствует феномен информационных войн, широко проявившийся в период 1914 – 1918 гг. Благодаря складыванию мощного пропагандистского аппарата и развитой им деятельности воюющим государствам удалось обеспечить высокую степень психологической мобилизации масс с помощью формирования негативного образа врага. Наиболее результативной, исходя из итогов войны, считалась пропагандистская кампания Великобритании, в частности работа Крю Хауза, способствовавшая распаду Австро-Венгрии. Следует отметить, что не только пропаганда повлияла на падение династии Габсбургов, имелся так же целый комплекс причин внутри двуединой монархии, способствовавший ее разрушению.

Степень изученности диссертационной темы. В отечественной и зарубежной исторической науке изучение распада Австро-Венгрии имеет широкую историографию.

В 1920-е – 1940-х гг. в советской историографии тема пропагандистской деятельности в годы Первой мировой войны рассматривалась в статьях-предисловиях к переводимым на русский язык воспоминаниям служащих пропагандистских организаций.¹ Тенденциозность этих работ выражалась в подчеркивании двуличности политики буржуазных государств.

Магистральным направлением в советской историографии являлось изучение противоречий между национальностями Австро-Венгрии.²

И.П. Трайнин указывал на серьезные противоречия между Австрией и Венгрией, которые дестабилизировали обстановку в империи. Центробежные тенденции возобладали в двуединой монархии в 1918 г., в результате чего

¹ Блументаль Ф. Буржуазная пропаганда на опыте Англии / Стюарт К. Тайны дома Крю. М.-Л., 1928. С. 5-26; Блументаль Ф. Буржуазная политработа в мировую войну. М., 1928. Минаев В. Предисловие к русскому переводу / Зильбер Ж. К. Тайные средства борьбы / http://militera.lib.ru/memo/german/silber_jc/index.html (дата обращения: 25. 02. 2013).

² Трайнин И. П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. М., 1947. Рубинштейн Е. И. Крушение Австро-Венгерской монархии. М., 1963.

произошел ее распад на составные части. Исследователь обращал внимание на роль Октябрьской революции, благодаря которой стала возможной независимость Чехословакии.³

В. П. Фисанов пришел к выводу, что пропагандистское наступление стран Антанты было направлено не только на разрушение Австро-Венгрии, но самое главное, на предотвращение радикализации национальных движений в империи, что должно было снизить угрозу для буржуазного строя, опасавшегося возможности возникновения социалистических революций в Центральной и Юго-Восточной Европе.⁴

В постсоветский период продолжилось изучение истории Австро-Венгрии в период Первой мировой войны. Т. М. Исламов отметил, вразрез с советской историографической традицией, что национальные движения внутри двуединой монархии были весьма умеренны, в противоположность эмигрантским организациям, и их требования не шли дальше получения автономии.⁵

В. В. Миронов исследовал тему девиаций среди военнослужащих австро-венгерской армии, отметив, что восприятие Габсбургской монархии в качестве угнетателя было распространено главным образом среди боснийских сербов.⁶

Отдельные вопросы, связанные с историей балканских народов и их взаимоотношений с Австро-Венгрией были рассмотрены в многочисленных статьях.⁷

³ Трайнин И. П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. М., 1947.

⁴ Фисанов В. П. Чехословацкий вопрос в политике Великобритании в годы Первой мировой войны. Диссертация. Черновцы. 1986.

⁵ Исламов Т. М. Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи // Новая и новейшая история. 2001. № 5 / <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/HISTORY/IMPERIA.HTM> (дата обращения: 12. 04. 2014).

⁶ Миронов В. В. Австро-венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии. Тамбов, 2011.

⁷ Кирилина Л. А. Тенденции развития словенского либерализма в конце XIX—начале XX в. // Славянский альманах. 2011. С. 86-96; Козловцева Е. Н. Русские сестры милосердия в Сербии и Болгарии (вторая половина XIX — начало XX в.) // Славянский альманах. 2009. С. 188-195; Клопова М. Э. Опыт парламентаризма. Украинский клуб в общеавстрийском парламенте (1907-1914гг.) // Славянский альманах. 2013. С. 173-189; Клопова М. Э. Украинское движение в Австро-Венгрии в оценках российских дипломатов // Славянский альманах. 1999. С. 164-174; Серапионова Е. П. Взгляды чешских и словацких политиков начала XX в. на роль России в славянском мире // Славянский альманах. 2007. С. 126-132; Струнина Н. Г. Из истории российско-черногорских отношений: визиты Николы Петровича-Негоша в Россию // Славянский альманах. 2012. С. 142-158; Шемякин А. Л. Митрополит Михаил в эмиграции (вместе с Николой Пашичем

А. В. Карасев затронул тему создания югославянского государства в соответствии с видением сербского премьер-министра Илии Гарашанина в XIX веке.⁸

В статье В. И. Фрейдзона рассматриваются идеи Анте Старчевича, выдвигавшего в противовес югославистам идею национального хорватского государства.⁹ В российской историографии рассматривались также идеи, связанные с будущим чешского государства. В частности, представления Т. Масарика и К. Крамаржа.¹⁰

Антропологический подход был применен к изучению истории балканских государств накануне и во время Первой мировой войны.¹¹ Особо следует отметить работы Н. Ю. Забелиной о формировании образа сербов у англичан, побывавших на сербском фронте во время войны.¹²

Пропагандистская деятельность разных стран в период Великой войны затрагивается в ряде отечественных статей и монографий.¹³ Появились и некоторые общие работы, связанные с деятельностью пропагандистских органов.¹⁴

против Милана Обреновича) // Славянский альманах. 2002. С. 112-129; Шемякин А. Л. Никола Пашич в Румынии (1885-1889) // Славянский альманах. 2006. С. 94-113; Шемякин А. Л. «Партия нового типа». Особенности сербского радикализма (конец XIX — начало XX вв.) // Славянский альманах. 2012. С. 183-200.

⁸ Карасев А. В. Югославянская идея во внешнеполитических планах И. Гарашанина // Славянский альманах. 2000. С. 120-133.

⁹ Фрейдзон В. И. Габсбурги и Хорватия во второй половине XIX в.: Анте Старчевич и идея государственного суверенитета // Славянский альманах. 1999. С. 88-99.

¹⁰ Ненашева З. С. Масарик и Крамарж как идеологи славянского единства в восприятии российского консула в Праге // Славянский альманах. 1999. С. 123-130.

¹¹ Марков Г. Балканы и «балканизация». Историческая судьба балканских народов в XX веке / Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений. СПб., 2002. С. 24-30; Романов О. А. Первая мировая война, психология масс и ее роль в войне / Первая мировая война: история и психология. СПб., 1999. С. 48-52; Шемякин А. Л. Сербское общество на рубеже XIX-XX вв.: традиционализм и модернизация. Взгляд изнутри / Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений. СПб., 2002. С. 31-49.

¹² Забелина Н. Ю. Первая мировая война: британские героини Сербии // Женщина в российском обществе. 2010. № 1. С. 91-98; Забелина Н. Ю. Сербь глазами британцев в годы Первой мировой войны // Славяноведение 2011. № 1. С. 53-63.

¹³ Колоницкий Б. И. Политические функции англофобии в годы Первой мировой войны / Россия и Первая мировая война. СПб., 1999. С. 271-287; Миронов В. В. Австро-Венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии. Тамбов, 2011; Шкундин Г. Д. Портреты болгарских дипломатов периода Первой мировой войны: Димитр Ризов и Симон Радев / Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений. СПб., 2002. С. 59-77; Щеголихина С. Н. Американская армейская пропаганда в Первую мировую войну / Первая мировая война: история и психология. СПб., 1999. С. 125-129.

¹⁴ Волковский Н. Л. История информационных войн. Т. 2. СПб., 2003.

В зарубежной историографии пропагандистская практика в течение Первой мировой войны вызывала значительный интерес у исследователей.

Отдельную группу работ составляют исследования посвященные политическим взаимоотношениям Великобритании с Центральными державами накануне Первой мировой войны.¹⁵

Британский историк Ф. Бридж полагал, что отношения между Великобританией и Австро-Венгрией претерпели значительные изменения на протяжении 1906-1914 гг.¹⁶

Следует так же выделить работы посвященные британской политике и стратегии в период Первой мировой войны.¹⁷ Работы Д. Френча посвящены в основном военной стратегии и ее исполнению, тем не менее он затрагивает вопрос о политике в отношении Габсбургской монархии, хотя для его исследования эта тема не является главной.¹⁸ Широкую историографию имеет вопрос о организации и деятельности пропагандистской машины Великобритании.¹⁹ Г. Хэнак отмечал, что в начале войны английская общественность показала значительное сочувствие к малым народам, при этом идеализируя их всех вместе взятых.²⁰ К. Колдер затронул в своей работе взаимоотношения между правительством Великобритании, эмигрантскими национальными организациями и антигабсбургскими кругами страны.²¹ Б.

¹⁵ Anglo-French Relations in the Twentieth Century: Rivalry and Cooperation / Ed. by G. Stone, A. Sharp. L., 2000; Bell P.M.H. France and Britain, 1900-1940: Entente and Estrangement. L., 1996; Bridge F. R. Great Britain and Austria-Hungary 1906-1914: a diplomatic history. L., 1972; Crampton R. J. The Hollow Detente: Anglo-German Relations in the Balkans, 1911-1914. London- New York, 1980.

¹⁶ Bridge F. R. Great Britain and Austria-Hungary 1906-1914: a diplomatic history. L., 1972.

¹⁷ French D. British Strategy and War Aims. 1914-16. L., 1986; French D. The Strategy of the Lloyd George Coalition. 1916-18. Oxford, 1995; Guinn P. British Strategy and Politics 1914 to 1918. Oxford, 1965; Rothwell V. H. British War Aims and Peace Diplomacy. 1914-1918. Oxford, 1971; Stevenson D. The First World War and International Politics. Oxford, 1991.

¹⁸ French D. The Strategy of the Lloyd George Coalition. 1916-18. Oxford, 1995.

¹⁹ Calder K. Britain and the Origins of the New Europe. 1914-1918. Cambridge-L.-N.-Y.—Melbourne, 1976; Cornwall M. The Undermining of Austria-Hungary. The battle for Hearts and Minds. Basingstoke, 2000; Goldfarb Marquis A. Words as Weapons: Propaganda in Britain and Germany during the First World War // Journal of Contemporary History. Vol. 13. № 3; Fest W. Peace or Partition. The Habsburg Monarchy and British Policy. 1914-1918. N.-Y., 1978; Hanak H. Great Britain and Austria-Hungary during the First World War. L.-N.-Y.-Toronto, 1962; Monger D. Patriotism and Propaganda in First World War Britain. The National War Aims Committee and Civilian Morale. Liverpool, 2012; Seton-Watson H., Seton-Watson C. The making of a New Europe: R. W. Seton-Watson and the last years of Austria-Hungary. L., 1981.

²⁰ Hanak H. Great Britain and Austria-Hungary during the First World War. London-New York-Toronto, 1962.

²¹ Calder K. Britain and the Origins of the New Europe. 1914-1918. Cambridge-London-New York-Melbourne, 1976.

Корнуолл исследовал в своей монографии деятельность пропаганды на Итальянском фронте в течение Первой мировой войны.²²

Монография Д. Монгера посвящена Национальному комитету содействия в достижении целей войны – межпарламентской организации, созданной для поддержания гражданской морали в Великобритании.²³

Важные замечания, относящиеся к британской пропаганде, содержатся в статье А. Голдфарб Марквис. В ней она указывала на существовавшую близость между политическими кругами Соединенного королевства и прессой.²⁴

Помимо общих работ о пропаганде Великобритании, существует группа статей, освящающих отдельные вопросы и факты, связанные с историей пропаганды в Соединенном королевстве и в Австро-Венгрии.²⁵ В статье Д. Райли, посвященной докладу Джеймса Брайса, одному из самых одиозных пропагандистских документов Первой мировой войны.²⁶

В статье Н. М. Голл рассмотрен эпизод связанный с попытками австрийской пропаганды создать образ героя, который был бы показательным примером для солдат.²⁷ Следует отметить работы посвященные британской прессе в 1914-1918 гг.²⁸ В статье И. Ниандера и Р. Марлина реконструируются обстоятельства истории, касавшейся распространения слухов о «фабрике трупов», и причастности к ним прессы Нортклиффа.²⁹ М. Парсонс в своей статье указывал на то, что Нортклифф и

²² Cornwall M. *The Undermining of Austria-Hungary. The battle for Hearts and Minds.* Basingstoke, 2000.

²³ Monger D. *Patriotism and Propaganda in First World War Britain. The National War Aims Committee and Civilian Morale.* Liverpool, 2012.

²⁴ Goldfarb Marquis A. *Words as Weapons: Propaganda in Britain and Germany during the First World War* // *Journal of Contemporary History.* Vol. 13. № 3.

²⁵ Goll N. M. *Heroes Wanted! Propagandistic War efforts and their failure in Austria-Hungary during World War I / War and propaganda in the XX th century.* Lisboa, 2013; Ryley J. *The Historian Who Sold Out: James Bryce and the Bryce Report* // *Iowa Historical Review.* 2008. V. 1. Issue 2; Sanz C. G. *British Propaganda Dilemma over Neutrals during the Great War: More Business than Usual? / War and propaganda in the XX th century.* Lisboa, 2013.

²⁶ Ryley J. *The Historian Who Sold Out: James Bryce and the Bryce Report* // *Iowa Historical Review.* 2008. V. 1. Issue 2.

²⁷ Goll N. M. *Heroes Wanted! Propagandistic War efforts and their failure in Austria-Hungary during World War I / War and propaganda in the XX th century.* Lisboa, 2013.

²⁸ Bingham A. *The Original Press Baron: The Role and Legacy of Lord Northcliffe* / gale.cengage.co.uk (дата обращения: 12.09.2014); Parsons M. *The Times and the Liberals during the Great War* // *Circles.* Vol. 21. 2011.

²⁹ Neander J., Marlin R. *Media and Propaganda: The Northcliffe Press and the Corpse Factory Story of World War I* // *Global Media Journal. Canadian Edition.* Vol. 3. Issue 2. 2010.

сотрудники «The Times» полагали, что обязаны использовать газету в целях поддержания морального духа населения, что отнюдь не означало, что они прекратят критику правительства.³⁰

Ряд исследователей обратились к теме изучения общественного мнения и влияния на него пропаганды в 1914-1918 гг.³¹

Обращаясь к истории британской пропаганды в Первую мировую войну, нельзя обойти вниманием биографии ведущих антигабсбургских пропагандистов, чьи взгляды оказывали значительное влияние на формирование курса пропаганды против двуединой монархии. А. Лебих обратился к антисемитским взглядам Г. У. Стида.³² Л. Петер рассмотрел трансформацию взглядов Р. У. Сетон-Уотсона на проблему национальностей в Австро-Венгрии.³³ Х. Сетон-Уотсон и К. Сетон-Уотсон так же обратились к формированию взглядов Р. У. Сетон-Уотсона и их влиянию на британскую пропаганду в Первую мировую войну.³⁴ Интерес у исследователей вызывает и фигура лорда Нортклиффа, пресса которого оказала значительное влияние на формирование образа врага.³⁵

Объектом исследования выступает механизм складывания образа врага в общественном мнении Великобритании и в ее военной пропаганде, который рассматривается в диссертации, как важный фактор ведения войны противоборствующими сторонами.

Предметом исследования служит, с одной стороны, формирование образа Габсбургской монархии в общественном мнении Великобритании в

³⁰ Parsons M. The Times and the Liberals during the Great War // Circles. Vol. 21. 2011.

³¹ Gregory A. The last Great War. British Society and the First World War. Cambridge, 2008; Marwick A. Britain in the Century of Total War: War, Peace and Social Change, 1900-1967. L., 1968; Marwick A. The Deluge: British Society and the First World War. L., 1965; Marwick A. War and Social Change in the XX century: a Comparative Study of Britain, France, Germany, Russia and the USA. L.- Basingstoke, 1974; Mitchell D. Monstrous Regiment: The Story of the Women of the First World War. N.-Y., 1965; Playne C. E. Pre-war Mind in Britain. L., 1928; State, Society and Mobilization in Europe during the First World War / Ed. by J. Home. Cambridge, 1997; Silbey D. British Working Class and Enthusiasm for war 1914-1916. London-New York, 2005.

³² Lebich A. The Antisemitism of Henry Wickham Steed // Patterns of Prejudice. 46:2.

³³ Peter L. R. W. Seton-Watson's Changing Views on the National Question of the Habsburg Monarchy and the European Balance of Power / <http://discovery.ucl.ac.uk/13017/1/13017.pdf> (дата обращения: 4. 04. 2013).

³⁴ Seton-Watson H., Seton-Watson C. The making of a New Europe: R. W. Seton-Watson and the last years of Austria-Hungary. L., 1981.

³⁵ Thompson J. L. Northcliffe: Press Baron in Politics 1865-1922. L., 2000.

годы Первой мировой войны, а с другой — приемы и содержание британской пропаганды, направленной против Австро-Венгрии.

Цель работы — исследовать эволюцию антигабсбургской пропаганды в Великобритании, ее трансформацию, влияние на общественное мнение страны. Исходя из поставленной цели, были определены **задачи исследования:**

– рассмотреть отношение британского общества к Австро-Венгрии и степень его заинтересованности в политических событиях и процессах, происходивших в Центральной и Юго-Восточной Европе;

– выяснить основные причины инертности британской пропаганды в отношении Австро-Венгрии;

– определить, с помощью каких инструментов создавался негативный образ Австро-Венгрии в Великобритании;

– систематизировать основные темы, используемые пропагандой в отношении Австро-Венгрии, как на страницах периодических изданий, так и в публицистической литературе, в работах ориентированных на создание отрицательного образа Габсбургской монархии;

– проследить динамику развития антиавстрийской пропаганды на протяжении войны, ее трансформацию, и изменение общественного мнения в отношении Австро-Венгрии;

– выявить место и роль, которую играла антиавстрийская пропаганда в рамках общей британской пропаганды, проводимой против всех военных противников.

Хронологические и территориальные рамки исследования.

Хронологические рамки работы включают период 1914-1918 гг., когда в Великобритании была развернута антигабсбургская пропаганда. Географические рамки исследования охватывают Великобританию. Поскольку англичане не оставались исключительно наблюдателями происходивших событий, и воевали или присутствовали в том или ином

качестве на театрах боевых действий, территориальные рамки так же включают в себя Восточный, Сербский, Итальянский фронты.

Методологическая основа диссертационного исследования.

Диссертационная работа опирается в первую очередь на принципы историзма и объективности. Используются также общенаучные методы анализ, индукция, дедукция; и специальные исторические методы, такие как историко-сравнительный, историко-системный.

Учитывая тот факт, что история пропаганды обогащена целым рядом теорий, мы опирались, в том числе, и на них. Авторы этих работ отталкивались от практических знаний и фактов, связанных с пропагандистской деятельностью, в том числе, а иногда и целиком, начиная с периода Первой мировой войны.

Наиболее известным является труд Г. Лассуэлла, в котором он попытался обобщить пропагандистскую практику времен Первой мировой войны, выделив наиболее важные составляющие пропаганды Великобритании, Франции, США, Германии, и подкрепив их примерами.³⁶

Общая работа о пропаганде Э. Бернейса затрагивала не столько военную пропаганду, сколько коммерческую. Несмотря на то, что Э. Бернейс большую часть своей работы посвятил пропаганде в бизнес-сфере, он указывал на то, что именно военная пропаганда показала насколько эффективно можно управлять общественным сознанием.³⁷

Работа П. Лайнбарджера, написана после окончания Второй мировой войны. В ней указывалось, что психологическая война является непрерывным процессом, и что ее результаты могут проявиться даже через несколько лет, после проведения. П. Лайнбарджер считал, что ни один план не может гарантировать успех стратегической пропаганды, и ни один конфликт не может быть выигран лишь методами психологической войны.³⁸

³⁶ Ласвель Г. Техника пропаганды в мировую войну. М.-Л., 1929.

³⁷ Бернейс Э. Пропаганда. М., 2010.

³⁸ Лайнбарджер П. Психологическая война. М., 2013.

В свете новой информации, особенно в том, что касается пропаганды против Австро-Венгрии, представляется важным сравнить некоторые положения, описанные у них с практикой, использовавшейся пропагандистами против второстепенного противника.

Методы исследования. В исследовании была применена методика количественного анализа, с помощью которой удалось установить соотношение отрицательных, положительных и нейтральных характеристик, главным образом в главном британском издании «The Times», а также выявить степень частоты использования той или иной пропагандистской тематики в отношении Австро-Венгрии в течение Первой мировой войны.

Источниковая база диссертационного исследования включает в себя разнообразные документы как личного так и общественного характера. Все их можно разделить на несколько больших групп.

Одной из наиболее важных групп являются материалы периодической печати. В диссертационном исследовании были использованы материалы, как ряда ведущих британских газет, таких как «The Times», «The Daily Mirror», «The Daily Herald», «The Guardian», так и провинциальной прессы «The Birmingham Daily Mail», «The Manchester Evening News».

Следующую группу составляют опубликованные архивные материалы. С помощью них можно выяснить позицию политической элиты Великобритании по отношению к войне, ее отношение к Австро-Венгрии и событиям, происходившим на Юго-Востоке Европы.³⁹

Важную роль в ведении пропаганды играли брошюры, выпускавшиеся как собственно англичанами⁴⁰, так и представителями угнетаемых национальностей Австро-Венгрии⁴¹.

³⁹ British Documents on the Origins of the War. 1898-1914. L., 1926; Entente Diplomacy and the World. Matrix of the History of Europe 1909-1914. L.,

⁴⁰ Bryce J. The Attitude of Great Britain in the Present War. L., 1916; Bryce J. Neutral Nations and the War. L., 1914; Chirol V. Serbia and the Serbs. London-Edinburgh, 1914; Price C. A Brief Account of Serbia's in World Politics and her Services during the War. L., 1918; Curcin M. British Women in Serbia and the War. 1916; Dickinson Berry F. M. Austria-Hungary and the slav subjects L., ; Exhibition of the Works of Ivan Mestrovic. L., 1915; Italy our Ally. L., 1916; Spencer Brown The Heroic Serbians. An Appeal for Help

⁴¹ Georgevitch T. R. Macedonia. L., 1918; Serbian Poet Without Home or Country L., 1916; Subbotich V. A Pandemic of Typhus in Serbia in 194 and 1915. L., 1918; Zupanic N. The Strategical Significance of Serbia. L., 1915.

Большое распространение получили публицистические работы, более подробно, чем брошюры излагавшие положения на которых строилась антигабсбургская пропаганда в Великобритании. Авторами этих публицистических работ, так же как и в случае с брошюрами выступали как англичане⁴², так и представители угнетенных национальностей Австро-Венгрии.⁴³

Подобные объяснения имели широкое хождение в пропагандистской литературе, и на страницах антигабсбургски настроенных изданий.⁴⁴

Одним из наиболее важных источников для данного исследования являются источники личного характера. К ним относятся мемуары, дневники, письма англичан.⁴⁵

Таким образом, представленные источники дают возможность составить представление о теме диссертационного исследования.

Научная новизна диссертации состоит в том, что:

1) Применение количественных методов изучения британской периодической печати периода Первой мировой войны увеличили доказательную силу аналитических наблюдений, положений и выводов диссертации.

⁴² Bailey W. F. *The Slavs in the War Zone*. L., 1916; Namier L. B. *Germany and Eastern Europe* L., 1915; Seton-Watson R. W. *The Balkans, Italy and the Adriatic*. L., 1915; Seton-Watson R. W. *German, Slav and Magyar. A study in the Origins of the Great War*. L., 1916; Seton-Watson R. W. *The Rise of Nationality on the Balkans*. L., 1918.

⁴³ Savic V. R. *The Reconstruction of South-Eastern Europe*. L., 1917.

⁴⁴ Bailey W. F. *The Slavs in the War Zone*. L., 1916; Namier L. B. *Germany and Eastern Europe* L., 1915; Seton-Watson R. W. *The Balkans, Italy and the Adriatic*. L., 1915; Seton-Watson R. W. *German, Slav and Magyar. A study in the Origins of the Great War*. L., 1916; Seton-Watson R. W. *The Rise of Nationality on the Balkans*. L., 1918.

⁴⁵ Pares B. *Day by Day with the Russian Army. 1914-1915*. L., 1915; Peel C. S. *How we lived Then. 1914-1918*. L., 1928; Кристи А. *Автобиография*. М., 2009; Нокс А. *Вместе с русской армией 1914-1917*. М., 2014.; Askew A. and C. *The stricken land. Serbia as we saw it*. L., 1916; Chirol V. *Fifty Years in a Changing World*. N.-Y., 1928; Conan Doyle A. *A Visit to Three Fronts*. N.-Y., 1916. ; Gordon J. *The Luck of Thirteen. Wanderings and flight through Montenegro and Serbia*. L., 1916; Gordon-Smith G. *From Serbia to Jugoslavia*. New York-London, 1920; Livingston St. C., Steen-Hansen I. *Under three flags. With the Red Cross in Belgium, France and Serbia*. L., 1916; Lipton T. *The Terrible Truth about Serbia*. L., 1915; Morse J. *An Englishman in the Russian ranks. Ten months fighting in Poland*. L., 1915; Pares B. *Day by day with the Russian Army 1914-1915*. L., 1915; Sandes F. *An English Woman-Sergeant in the Serbian Army*. London-New York-Toronto; Scotland Liddell R. *On the Russian Front*. L., 1916; Нокс А. *Вместе с русской армией 1914-1917*. М., 2014.

2) Проведено дифференцированное исследование и одновременно сравнение взглядов англичан, побывавших на передовой, и следивших за действиями австро-венгерской армии, не выезжая из Великобритании.

3) Уточнена роль британских пропагандистов в разрушении Австро-Венгрии.

Положения, выносимые на защиту:

1) У Великобритании не существовало острых противоречий с Австро-Венгрией, что приводило к отсутствию интереса к событиям, связанным с Габсбургской монархией.

2) Безучастное отношение значительной части английской политической элиты к Австро-Венгрии до 1918 г. проистекало из приоритета германского фактора.

3) Форма и содержание антигабсбургской пропаганды на протяжении всего периода войны 1914-1918 гг. отличались единообразием и базировались на довоенных работах Г. У. Стида и Р. У. Сетон-Уотсона.

4) Главное отличие антигабсбургской пропаганды от ее германского аналога состояло в признании второстепенности Австро-Венгрии как военного противника Великобритании.

5) Интенсивность антигабсбургской пропаганды в «The Times», одной из главных антиавстрийских газет, не была равномерной, и в определенной степени колебалась за правительственной линией.

6) Связующим звеном между правительством и эмигрантскими кругами чехословаков и югославян выступили британские пропагандисты, выполнявшие функцию политического лобби.

7) Эффективность британской пропаганды, направленной против Австро-Венгрии, была относительно низкой. Изменение настроений британской политической элиты относительно будущего Австро-Венгрии произошло только в 1918 г.

8) Крушению Габсбургской монархии способствовало взаимодействие внутренних и внешних факторов, одним из которых была британская пропаганда.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности использования основных положений и выводов диссертации для дальнейшей разработки проблемы воздействия пропаганды на человеческие массы.

Практическая ценность работы заключается в том, что материалы и выводы проведенного исследования могут быть использованы для разработки лекционных курсов по Новой истории и спецкурсов, связанных с историей Первой мировой войны и развитием пропаганды.

Соответствие шифру (паспорту) специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.03 Всеобщая история (Новая и новейшая история)

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 4 публикациях автора, включая 3 статьи в изданиях из перечня ВАК Минобрнауки РФ. Общий объем публикаций составил 1,5 п. л. Материалы диссертации были представлены в докладах и сообщениях автора на 1 международной и 1 общероссийской конференциях (Тамбов 2013 г.; Тамбов 2014 г.)

Диссертация была обсуждена на кафедре всеобщей и российской истории ТГУ имени Г.Р. Державина и рекомендована к защите.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, разбитых на шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность работы, определены объект и предмет исследования, выяснена степень изученности темы, сформулированы цель и задачи диссертации, выделены хронологические и территориальные рамки исследования, раскрыты методология

диссертационного исследования, использованные в нем научные методы, охарактеризованы источники, используемые в диссертации, сформулированы основные положения, которые выносятся на защиту, определены научная новизна и практическая ценность результатов исследования.

В первой главе **«Великобритания и Австро-Венгрия в системе политических блоков. Образ Австро-Венгрии в британском обществе в 1914 г.»** охарактеризовано состояние дипломатических отношений между Великобританией и Австро-Венгрией как накануне Первой мировой войны, так и на протяжении 1914 г. через призму официальных правительственных документов и сообщений британской периодической печати

В первом параграфе **« Австро-Венгрия в общественном мнении и официальной пропаганде Великобритании накануне войны»** прослежена трансформация австро-британских отношений на рубеже XIX-XX вв. в условиях нарастающего противостояния между военно-политическими блоками и реконструирован отклик периодической печати Великобритании на Сараевское убийство.

Взаимоотношения между Великобританией и Австро-Венгрией на протяжении многих десятилетий предшествовавших Первой мировой войне отличались отсутствием значительных узлов противоречий, что объяснялось главным образом европейской ориентацией внешней политики дуалистической монархии, не создававшей в отличие от действий Германии, Франции и России непосредственной угрозы широкой колониальной экспансии Лондона. В геополитических расчетах Великобритании Австро-Венгрии традиционно отводилась роль противовеса России в ее политике на Балканском полуострове.

Выход на мировую арену объединенной Германии в начале 70-х х. гг. XIX в. и создание австро-германского военного альянса негативно сказались на отношениях Лондона и Вены, которая в качестве младшего партнера своего могущественного союзника стала ощущать «охлаждение» к себе Форин-офиса. Углубление англо-германских противоречий в конце XIX-XX

вв. рикошетом ударило по Австро-Венгрии, через территорию которой велось строительство Багдадской железной дороги.

Урегулирование англо-русских противоречий в Средней Азии и окончательное оформление Антанты (1907 г.) стали поворотным пунктом в британской политике в отношении Центральной и Юго-Восточной Европы. Россия больше не рассматривалась как основная угроза для интересов Соединенного Королевства в регионе. Череда международных кризисов 1908–1914 гг., разворачивавшихся в рамках блоковой дипломатии, способствовала итоговому размежеванию интересов Великобритании и Австро-Венгрии.

Британское общество было мало осведомлено о двуединой монархии. В большинстве своем Австро-Венгрия воспринималась как конституционная монархия с демократической формой правления, в чем-то похожая на Великобританию. Вместе с тем благодаря работам Г. У. Стида и Р. У. Сетон-Уотсона, опубликованным в довоенный период, система управления и национальные отношения в Габсбургской монархии, вызывали серьезную критику, что, впрочем, мало отражалось на общих представлениях англичан об Австро-Венгрии.

Сараевское убийство, по свидетельствам мемуаристов, осталось для большинства современников, поглощенных внутренними проблемами, малозаметным событием. Эскалация международной напряженности летом 1914 г. способствовала складыванию в британском общественном мнении полярных точек зрения на причины австро-сербского конфликта. Позицию невмешательства на страницах периодической печати Великобритании последовательно отстаивали сербофобы, возлагавшие главную ответственность за обострение международной ситуации на политику Белграда. В противоположность им сербофилы, группировавшиеся вокруг «The Times», полагали, что нарастание напряженности произошло по вине Вены. Вместе с тем немаловажен тот факт, что обсуждение возможного

вступления в войну Великобритании велось в британской прессе не через призму разворачивавшейся балканской драмы, а с позиций обеспечения стратегического контроля над Ла-Маншем и Па-де-Кале. Отсюда становится понятным промедление британского правительства с объявлением войны Австро-Венгрии, рассматривавшейся второстепенным противником на фоне Берлина, непосредственно угрожавшего интересам Лондона. Анализ читательских писем в период Июльского кризиса 1914 г. показывает противоречивое отношение британской общественности к проблеме вступления в войну. В заочной дискуссии, развернувшейся в британской прессе различных политических направлений между сторонниками невмешательства и интервенционистами, австро-венгерскому фактору с учетом сложившегося отношения к Германии как главной опасности придавалось второстепенное значение. Габсбургская монархия на протяжении 1914 г. явно не дотягивала в глазах англичан до статуса полноценного противника и находилась на периферии общественного внимания.

Во втором параграфе первой главы **«Правительство и пропаганда. Основные направления британской пропаганды против Австро-Венгрии в 1914 г.»** рассматриваются создание институтов пропаганды, оформление чешских и югославянских эмигрантских организаций в Великобритании, и основные направления антигабсбургской пропаганды, сложившиеся главным образом в «The Times».

Несмотря на относительно быстрое формирование пропагандистского аппарата в Великобритании, за которым закрепилось название «Веллингтон Хауз», главной проблемой его функционирования на протяжении 1914 года являлось отсутствие централизации. Главные усилия британской пропаганды по мобилизации общественного мнения Великобритании предсказуемо были обращены против Германии полагавшейся основным военным противником. В отношении же Австро-Венгрии в первые дни мировой войны в действиях британского кабинета отсутствовала заранее продуманная стратегия, а

непосредственным поводом для объявления ей войны послужило нахождение Габсбургской монархии в состоянии войны с Францией.

Вопреки официальным заявлениям об отсутствии каких-либо интересов в Юго-Восточной Европе, Лондон пошел на сотрудничество с организационно оформившимися эмигрантскими комитетами чехословаков и югославы в Великобритании, провозгласившими своей целью разрушение монархии Габсбургов. Посреднические функции в отношениях между ними и правящими кругами выполняли, как правило, британские австрофобы, рассчитывавшие заручиться правительственной поддержкой развернутой ими антигабсбургской кампании. Британский кабинет министров в свою очередь видя в сотрудничестве с политэмигрантами из Австро-Венгрии удобный пропагандистский канал, стремился не связывать себя по отношению к ним какими-либо обязательствами, способными дать почву для обвинений Лондона в официальной поддержке курса, нацеленного на разрушение двуединой монархии.

Как показывает проведенное исследование, ряд печатных изданий страны, принадлежавших, в частности, лорду Нортклиффу, поспешили встать на антигабсбургскую платформу. Плохо скоординированный характер пропагандистской атаки антигабсбургских сил компенсировался выдвижением главной их цели – разрушение «тюрьмы народов». Главным результатом начального этапа развернутой в Великобритании пропагандистской кампании стало складывание в «The Times» основных направлений антиавстрийской пропаганды, остававшихся неизменными на протяжении остального периода войны. К ним следует отнести национальный вопрос в двуединой монархии, установление тесной зависимости Вены от Берлина, тяжелое внутреннее положение в Австро-Венгрии, нарушение австро-венгерскими войсками законов и обычаев войны, обвинение конкретных государственных деятелей Австро-Венгрии ее в агрессивных намерениях.

Публично декларировавшееся британским правительством отсутствие какой-либо заинтересованности в территориально-политическом переустройстве в Центральной Европе и на Балканском полуострове вступало в противоречие с необходимостью привлечь на свою сторону как можно больше союзников за счет послевоенного раздела австро-венгерского «наследства». Оттеснение на периферию общественного мнения в Великобритании в 1914 г. комплекса проблем, связанных с Австро-Венгрией, объяснялось главным образом стремительным продвижением германских войск на Западном фронте, приковывавшим основное внимание периодической печати.

Анализ читательской корреспонденции, отправленной в редакцию «The Times» в 1914 г., показывает, что пик негативного отношения к Австро-Венгрии падал на август-сентябрь 1914 г. При этом ряд общественных деятелей Великобритании (В. Чирол, Р. У. Сетон-Уотсон, А. Эванс) изначально придерживался идеи о разрушении Австро-Венгрии.

В целом можно сделать вывод об отсутствии у английского общества в 1914 г. особого внимания к внутреннему положению в Австро-Венгрии, которая интересовала англичан в первую очередь с точки зрения происхождения военного конфликта.

Во второй главе **«Австро-Венгрия в британской политике и прессе в 1915-1917 гг.»** рассматривается эволюция антигабсбургской пропаганды в Великобритании и особенности восприятия англичанами австро-венгерского военного противника, как на фронте, так и в тылу.

В первом параграфе **«Двуединая монархия в политических планах Лондона и в материалах «The Times» 1915-1917 гг.»** предметом изучения стал процесс формирования правительственного курса Великобритании в отношении к Австро-Венгрии и отражение его на страницах «The Times».

В исследовании установлено, что за обозначенный период британское правительство так и не смогло выработать общей политической линии в отношении будущего Австро-Венгрии. В своих практических шагах оно

скорее руководствовалось ситуационной необходимостью, которая на разных этапах войны диктовала разное отношение к Австро-Венгрии. С учетом того, что вступление в войну новых союзников Антанты не привело к разгрому Австро-Венгрии, британский кабинет в 1917 г. прибег к новой тактике в отношении двуединой монархии — попытке заключения сепаратного мира.

Указанные колебания правительственного курса отразились на антигабсбургской пропаганде, проводимой в «The Times». На ее страницах в 1915 г. активно обсуждалась возможность вступления в войну Румынии, надежды на которую не оправдалась, и Италии. В газетных публикациях 1915 г. было заложено важное направление пропаганды, суть которого сводилась к подчеркиванию противоречий между Австрией и Венгрией. В 1917 г. когда правительство активно стремилось к достижению сепаратного мира, в «The Times» был зафиксирован самый низкий количественный показатель отрицательных оценок политического курса Австро-Венгрии. Следует особо отметить, что количество публикаций, содержащих отрицательную оценку политики Австро-Венгрии никогда не превышало числа статей с нейтрально окрашенным содержанием, даже в периоды наиболее активных на нее нападков. Общее количество публикаций, помещенных в «The Times» в 1915 г. (статей, сообщений информационных агентств и заметок), составило 902; в 1916 г. — 1184; в 1917 г. — 996. При этом наблюдалось постоянное сокращение числа информационных материалов, выдержанных в негативных тонах: 1915 г. — 234; 1916 г. — 118; 1917 — 102. Из приведенных данных видно, что «The Times», не отказываясь в целом от своей австрофобской редакционной политики, заметно ослабила ведение антигабсбургской пропаганды в 1916-1917 гг. Весной 1917 г. в связи с расчетами британского правительства заключить сепаратный мир с Австро-Венгрией произошло фактическое затухание антигабсбургской пропаганды, оживление которой наблюдалось лишь в декабре 1917 г.

Вопреки затуханию австрофобской пропаганды на страницах «The Times» враждебно настроенные по отношению к Австро-Венгрии

общественные деятели Великобритании продолжили теоретическую разработку антигабсбургского курса. В своих выкладках они исходили из приоритета германского фактора, вместе с тем полагая, что опора Берлина на Австро-Венгрию обеспечивала ему стратегическое преимущество в войне.

Пропагандисты исходили из тезиса о том, что германский милитаризм не исчезнет после окончания войны, а Австро-Венгрия в случае ее сохранения останется зависимым от Берлина государством. Чтобы избежать возникновения нового конфликта требовалось обеспечить режим международной изоляции Германии, окружив ее кольцом враждебных ей и союзных Антанте государств. Средством достижения указанной стратегической цели полагалось разрушение Австро-Венгрии и создание на ее территории независимых Югославии и Чехословакии, которые в союзе с Италией станут барьером на пути германского проникновения на Восток.

Фактическое признание британской пропагандой того, что Австро-Венгрия являлась второстепенным военным противником предопределило выстраивание системы военно-политических аргументов в пользу ее разрушения. Британская пропаганда апеллировала к тому, что путь разгрома Германии, и дальнейшего ее сдерживания лежит в уничтожении Австро-Венгрии, и создании новых государств согласно принципу национального самоопределения. В этот период Лондону пришлось столкнуться с проблемой территориального разграничения в Адриатическом море между Италией и югославянами, в решении которой он был заинтересован и сам принял впоследствии активное участие в ее разрешении.

Таким образом, несмотря на ослабление антигабсбургской пропаганды на страницах «The Times» – одного из главных печатных органов австрофобов, им удалось выработать к 1918 г., достаточно стройную политическую линию, которая предусматривала переустройство Восточной и Юго-Восточной Европы в соответствии с принципом национального самоопределения, в результате чего Австро-Венгрии не оставалось места на карте Европы. Позиции их усилились к концу 1917 г., когда становилось

ясным, что попытки переговоров с Австро-Венгрией не дают желаемого результата.

Во втором параграфе **«Австро-Венгрия глазами британских очевидцев и читателей прессы»** проанализированы особенности восприятия двуединой монархии англичанами, как побывавшими на фронте, так и теми, кто находился в Великобритании.

Диссертант пришел к выводу, что количество информационных материалов, поступавших в редакцию «The Times» о военных операциях австро-венгерских войск на протяжении 1915-1917 гг. постепенно сокращалось. Это служило свидетельством, с одной стороны, падения интереса к Австро-Венгрии в британском обществе, с другой – действия цензурных ограничений, налагавшихся правительством на обнародование материалов, связанных с Салоникским фронтом. В 1915 г. было напечатано 45 писем; в 1916 – 22; в 1917 – 10. Значительное увеличение читательского интереса к проблемам, связанным с Австро-Венгрией, наблюдалось в 1918 г., когда было опубликовано 25 материалов. В количественном отношении преобладала тема нарушения австро-венгерской армией законов и обычаев войны. По-прежнему весомая часть читательской корреспонденции исходила из австрофобских кругов. Сокращение количества писем происходило одновременно с уменьшением интенсивности антигабсбургской пропаганды в самой «The Times». Главные ее положения находили преломление в сознании основной массы британского общества и те англичанине, которые негативно относились к Австро-Венгрии, воспроизводили, как правило, аргументацию австрофобских кругов.

Дифференцированное отношение к Австро-Венгрии наблюдалось среди тех англичан, которые непосредственно побывали на фронтах войны. Некоторые из них были изначально настроены антигабсбургски, суждения других имели скорее нейтральный характер. Все они видели в Габсбургской монархии второстепенного врага, при этом соглашались с антигабсбургской пропагандой в том, что разгром Вены приведет к более быстрой капитуляции

Берлина. Многие английские наблюдатели указывали на слабые стороны Австро-Венгрии, особо отмечая готовность военнослужащих ее армии к сдаче в плен.

Если военные корреспонденты, атташе или медики позволяли себе рассуждать о том, каким мог бы быть исход войны, если бы Антанта более активно действовала против двуединой монархии, то солдатские дневники содержат мало информации об австро-венгерских войсках. Простые британские солдаты не воспринимали австро-венгерских военнослужащих, в отличие от немцев как врагов, и мало писали о них, акцентируя внимание на внутренней жизни собственной армии.

Можно утверждать, что, несмотря на серьезные выпады против Австро-Венгрии, встречавшиеся во многих работах непосредственных свидетелей войны, она не воспринималась как главный враг. На нее смотрели через призму антигерманских чувств. Те из англичан, которые участвовали в разработке стратегических планов, видели в разгроме Габсбургской монархии возможность ускорить окончательную победу над главным врагом Великобритании – Германией.

В третьей главе **«Британское правительство и пропагандистская кампания за разрушение Австро-Венгрии»** прослежены сдвиги в британской политике, которые привели к изменению отношения к Австро-Венгрии и к окончательному утверждению идеи пропагандистов о необходимости разрушения двуединой монархии.

В первом параграфе третьей главы **«Сдвиги в британской политике по отношению к Австро-Венгрии»** рассмотрены изменения, произошедшие во взглядах британских политических кругов, касавшихся возможностей более быстрого окончания войны.

Британское правительство на протяжении всей войны не задавалось серьезно вопросом о будущем переустройстве Европы. Британские политики неоднократно заявляли о том, что сражаются за свободу малых народов, но при этом не заинтересованы в серьезном изменении границ в Восточной и

Юго-Восточной Европе, что на деле означало определенные уступки в пользу Сербии и Италии Габсбургами при сохранении Австро-Венгрии.

Руководствуясь стратегическими соображениями, Лондон предпочитал не связывать себя какими-либо договорами с национальными организациями чехов и югославян, которые исключали бы возможность заключения сепаратного мира с двуединой монархией, который также мог рассматриваться как крупная победа правительства. Над осуществлением этого плана кабинет тщетно работал в 1917 г.

Явная неудача вывести Австро-Венгрию из войны путем заключения сепаратного мира, а также давление национальных организаций и пропагандистов на правительство привели в конечном итоге к формированию политического курса, нацеленного на разрушение Австро-Венгрии. Создание отдела по пропаганде во вражеских странах, известного как Крю Хауз повлекло за собой централизацию пропагандистской деятельности, направленной против Австро-Венгрии. Одновременно усиливается пропаганда внутри самой Великобритании.

Нежелание долгое время принимать на вооружение идеи антигабсбургских кругов можно объяснить главной мыслью, заложенной в их планах. Идея национального самоопределения не могла найти сочувствие в пору существования крупных многонациональных империй, а следование принципу национального самоопределения могло косвенно нанести ущерб имперскому престижу Великобритании, в частности в связи с ирландским вопросом.

При том, что политика в отношении Австро-Венгрии претерпела изменения, Лондон не собирался менять свои отношения с организациями чехословаков и югославян, по-прежнему не желая давать никаких обязательств народам Австро-Венгрии. Однако под давлением этих национальных организаций, пропагандистов, а так же союзников Лондон вынужден был пойти на их официальное признание, которое означало окончательное решение судьбы Австро-Венгрии.

Давление пропагандистов на правительство играло одну из главных ролей в принятии Великобританией курса на разрушение Австро-Венгрии. Они заставили правительство принять на вооружение свои идеи, осуществление которых привело в конечном итоге к краху Габсбургской монархии. При этом пропагандисты активно действовали и как политики, предпринимая значительные усилия для того, чтобы разрешить территориальные противоречия, существовавшие между югославами и Италией, активно участвуя на конгрессе угнетенных национальностей в Риме в 1918 г., отстаивая свою точку зрения в печатных изданиях.

Во втором параграфе третьей главы «**Австро-Венгрия в пропаганде «The Times» в 1918 г.**» проанализированы основные количественные и качественные характеристики антиавстрийской пропаганды в «The Times».

Как показывает исследование, количество материалов об Австро-Венгрии в «The Times» в 1918 г. выросло, достигнув своего пика (1428). При этом произошел резкий рост количества отрицательных оценок Австро-Венгрии. До заключения перемирия 11 ноября 1918 г. количество информационных материалов с подобной оценкой составило 588, тогда как в 1917 г. только 102. Вместе с тем, количество нейтрально окрашенных материалов превышало количество отрицательных. Несмотря на это в процентном соотношении отрицательные оценки составили в течение года 41,2%, что является максимальным показателем за годы войны. В соотношении с общим количеством отрицательных оценок в газете в течение всей войны они составляют больше половины 52,6%. Таким образом, наблюдалась интенсификация антигабсбургской пропаганды в «The Times».

Произошли определенные качественные изменения в антигабсбургской пропаганде. Основные направления, которые были выработаны еще в начале войны оставались прежними, притом, что увеличилось их количественное наполнение. К числу тем, широко эксплуатировавшихся антигабсбургской пропагандой в 1918 г. относились апелляция к национальному вопросу в Австро-Венгрии, призывы к

разрушению двуединой монархии, указания на ее зависимость от Берлина, ложь Вены о положении на фронтах и о внутренней ситуации в Австро-Венгрии.

Другие темы оказались менее востребованными пропагандой, в том числе свидетельства нарушения австро-венгерской армией законов и обычаев войны. Если до 1918 г. в «The Times» делался акцент на необходимости изъятия из состава Австро-Венгрии определенных территорий населенных сербами, итальянцами, румынами при сохранении самого мультинационального государственного образования, то в течение последнего года войны возобладали призывы к полному разрушению двуединой монархии.

Сообщения о внутренней ситуации в Австро-Венгрии, публиковавшиеся в «The Times» в течение 1918 г., проливали свет на тяжелое экономическое положение, усугублявшееся национально-политической поляризацией полиэтничного общества и распадом Габсбургской империи.

Особое значение приобрело разоблачение в «The Times» дезинформации о событиях войны и положении в тылу, распространявшейся военно-политическим руководством Австро-Венгрии. В течение 1918 г. журналисты «The Times» обращались 169 раз к этой не слишком популярной в 1914-1917 гг. теме, что составляет 80,1% всех указаний на манипулирование габсбургских властей вымышленными фактами.

В «The Times» не встречала поддержки достаточно колеблющаяся позиция правительств Антанты в отношении признания права на независимость для угнетаемых национальностей Австро-Венгрии. Вместе с тем редакция воздерживалась от чрезмерного выражения своего недовольства действиями британского правительства, дипломатично указывая на неопределенную позицию Лондона и его союзников. «The Times» стремилась создать впечатление единого фронта союзников, действовавшего против Центральных держав, сглаживая противоречия, существовавшие между Италией и югославянами.

В Заключении подводятся основные итоги исследования.

Антигабсбургская пропаганда в Великобритании на протяжении всей войны была крайне неравномерной, и проведение ее осложнялось рядом факторов, в том числе психологических, которые препятствовали четкому формированию образа Австро-Венгрии как врага Великобритании в войне.

На протяжении десятилетий предшествовавших Первой мировой войне англо-австрийские отношения не испытывали каких-либо серьезных проверок на прочность. Это объясняется отсутствием противоречий между двумя государствами. Сфера интересов Австро-Венгрии лежала в Европе, в то время как Великобритания строила заморскую колониальную империю. Более того Лондон, имевший значительные противоречия с Россией, видел в Австро-Венгрии противовес русскому влиянию на Балканах.

С конца XIX века главным противником для Великобритании в Европе являлась Германия, угрожавшая английскому морскому могуществу и имевшая мощную промышленность, соперничающую с английской. Это, однако, мало отражалось на отношениях с ближайшим союзником Берлина Веней, хотя строительство Багдадской железной дороги, проходившей через территорию двуединой монархии, вызывало раздражение у английских политических деятелей.

Складывание блоковой системы в Европе, и главное – оформление Антанты в 1907 г., привело к изменению политики Великобритании. Под влиянием блоковой политики отношения между Лондоном и Веней стали обостряться. В периодически возникавших международных кризисах они оказывались по разные стороны баррикад.

Тем не менее, некоторое охлаждение в политике не повлияло на общественное мнение страны, которое видело в Австро-Венгрии типичное европейское государство, близкое по духу к Великобритании. Средний англичанин плохо представлял себе политическое, экономическое, административное устройство Габсбургской монархии. Отсутствие явных

противоречий не способствовало складыванию отрицательного образа Австро-Венгрии.

В связи с этим английское общество не проявило никакого интереса к событиям в Сараево. Когда ситуация в конце июля-начале августа 1914 г. стала накаляться и переходить в войну, многие англичане полагали, что им не следует вмешиваться в чисто континентальную войну, в которой у них нет никаких интересов. Правительство со своей стороны также не смогло выработать достаточно четкой линии поведения в отношении Австро-Венгрии, как к противостоящей державе.

Эти факторы осложняли проведение пропаганды австрофобским кругам. Не имея серьезной поддержки правительства, они, тем не менее, смогли ее развить. «The Times» стала одним из основных печатных органов, со страниц которого велась массированная антигабсбургская пропаганда. В течение 1914 г. несмотря на наличие некоторых противоречий в ней, у австрофобов уже имелась конкретная окончательная цель, были определены практически все темы, на которые будут опираться в своей пропаганде антигабсбургские силы.

Необходимо отметить, что пропагандистская активность в «The Times» не была равномерной в течение войны. Количество материалов с отрицательной оценкой действий Австро-Венгрии колебалось, а за период 1915-1917 гг. происходило их серьезное снижение. Это было связано с происходившими событиями на фронтах и с британской политикой в том числе. Низкий уровень пропаганды в 1917 г. следует объяснить попытками Великобритании добиться сепаратного мира с Веней.

Степень интенсивности пропаганды и ее тематика в «The Times», несмотря на ее противоречия с правительством по вопросу о будущем Центральной Европы, переплетались с существующим политическим моментом, и временами газета вынуждена была уступать правительству, о чем говорит ослабление антигабсбургской пропаганды в 1917 г.

Несмотря на существующую неравномерность в преподносимых антигабсбургских материалах, сотрудничавшие в «The Times», пропагандисты смогли создать стройную концепцию, объясняющую роль Австро-Венгрии в войне. Габсбургская монархия рассматривалась как второстепенный враг, что вовсе не делало ее неважным противником. В «зеркале» британской пропаганды Вена представляла полностью зависимой от Берлина, обеспечивавшей Германии выгодные стратегические преимущества в Центральной Европе, особенно усилившиеся после падения Сербии осенью 1915 г. В британской пропаганде Австро-Венгрия рисовалась угнетателем славянского, итальянского, румынского населения империи, государством, предоставившим в распоряжение Германии несколько десятков миллионов военнослужащих и рабочих рук, трудившихся на благо германского милитаризма.

Необходимость разрушения Габсбургской монархии обосновывалась сохранением зависимости Вены от Берлина после окончания войны, затруднявшей окружение Германии кольцом враждебных ей новообразованных государств, призванных закрыть ей путь на Восток, и, соответственно, обезопасить владения Британской империи.

Интерес простых англичан к Австро-Венгрии, несмотря на пропаганду, носил ситуативный характер. Наибольшее количество писем в «The Times», связанных с Австро-Венгрией, пришло в 1914 г., из-за причастности Вены к началу войны. В дальнейшем до 1917 г. их количество сокращалось, увеличившись только в 1918 г. Отсутствие интереса в британском обществе к полемике, развернувшейся вокруг Австро-Венгрии, подчеркивалось авторством целого ряда писем со стороны известных антигабсбургских пропагандистов.

Англичане, непосредственно побывавшие на фронтах боевых действий против Австро-Венгрии, не относились к Вене и Будапешту резко отрицательно, хотя среди них были те, кто поддерживал основные

постулаты пропагандистов и считал, что разгром Австро-Венгрии наиболее вероятен, и приведет к более быстрому окончанию войны..

Пропагандисты, вследствие их несогласия с колеблющимся в отношении Австро-Венгрии курсом правительства, брали на себя также роль дипломатов, выступая посредниками между официальными лицами страны и национальными организациями угнетаемых народов Австро-Венгрии, возникшими в Великобритании, принимая деятельное участие в попытках заключения договора о территориальном разграничении в Адриатике между Римом и югославами.

Изменения в политике Великобритании в 1918 г. способствовали трансформации ее пропаганды, которая стала более организованной. С трудом отказавшись от попыток заключения сепаратного мира, Лондон, встал под давлением национальных организаций чехословаков и югославян, пропагандистов, складывавшихся обстоятельств, на платформу разрушения Австро-Венгрии.

В связи с этим резко увеличилось количество материалов с отрицательным отношением к Австро-Венгрии в «The Times», которая составила в пересчете больше половины всех отрицательных оценок за весь период войны. В целом пропагандой использовались те же темы, которые были выработаны в самом начале войны, некоторые из них претерпели качественные изменения, преподнесение других значительно увеличилось по сравнению в предыдущими годами.

При этом интерес населения к войне не претерпел серьезных изменений. Успех пропагандистов заключался в большей степени в том, что они смогли привлечь на свою сторону правительство, разочаровавшееся в попытках заключить сепаратный мир.

Поддержав определенные эмигрантские круги и распространяя их идеи, пропагандисты смогли добиться торжества именно этих проектов переустройства Центральной и Юго-Восточной Европы. Успех британской пропаганды сказался даже не столько в том, что она смогла убедить часть

британского общества в правильности своих идей, сколько в том, что ее идеи в конечном итоге были приняты политической верхушкой Великобритании и других стран-союзниц в Первой мировой войне.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях из Перечня, утвержденного ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Рогов Д. И. Национальная проблема в Австро-Венгрии в начальный период Первой мировой войны в освещении “The Times” // Вестник Тамбовского Университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. №5. С. 132-139. (0,7 п. л.).

2. Рогов Д. И. Австро-Венгрия как виновник Первой мировой войны: позиция лондонской “The Times” (август – декабрь 1914 г.) // Вестник Тамбовского Университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 6. С. 167-172. (0,4 п. л.).

3. Рогов Д. И. Британская пропаганда и Адриатический вопрос в 1917–1918 гг. // Вестник Тамбовского Университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. №7. С. 177-181. (0,4 п. л.).

Статьи в других научных изданиях:

4. Рогов Д. И. Австро-Венгрия в британской пропаганде в начальный период Первой мировой войны / XIX Державинские чтения. Институт гуманитарного и социального образования: материалы Общероссийской научной конференции. Февраль 2014. Тамбов, 2014. С. 97-101. (0,3 п. л.).

5. Рогов Д. И. Австро-Венгрия в британской пропаганде в начальный период Первой мировой войны / Чичеринские чтения: материалы международной научной конференции. 2014. Тамбов, 2015. С. 55-58. (0,3 п. л.)

Общий объем публикаций составляет 2,09 п. л.

